

На экране двое детей, держась за руки, бежали по краю поля. На черно-белых кадрах мелькали ветхие одноэтажные домики, покосившийся забор и покачивающаяся на дереве грубая веревка.

— Вы выросли в городе, значит, в детстве ваша семья жила в достатке?

Ведущий, разумеется, прекрасно знал, что перед ним наследник Корпорации «Цзюи», но ради шоу притворялся, будто не знаком с обратившимся за помощью господином Гао. Наверное, когда передача выйдет в эфир, знающие правду зрители у экранов телевизоров не удержатся от восклицания: «Да уж, более чем!»

— Вполне нормально, обычная семья, — с невозмутимым видом ответил Гао Юйшэн.

— ...Жизнь в деревне, должно быть, была очень тяжелой?

— Сначала они боялись, что я сбегу, и не выпускали меня на улицу. Но потом, когда со мной стал ходить старший брат, они успокоились. Брат брал меня с собой ловить креветок и рыбу, собирать птичьи яйца... Пока он был рядом, мне не казалось, что жизнь тяжелая.

Хотя им не хватало еды и одежды, те радости были настоящими. Весь путь от поезда до горной деревни казался сплошным кошмаром, но с той секунды, как он встретил брата, кошмар закончился.

— Говорят, там было очень бедно, даже соль приходилось выменивать в уезде на куриные яйца. Вы собирали птичьи яйца, чтобы как-то помочь семье?

Ведущий изо всех сил пытался изобразить господина Гао послушным и несчастным, обделенным судьбой ребенком.

— Чтобы есть, — Гао Юйшэн недоуменно посмотрел на ведущего.

Хоть деревня и была бедной, но не до такой степени, чтобы они не могли позволить себе соль. Иначе откуда бы у них взялись деньги на покупку ребенка?

— ...

Лирическая фоновая музыка продолжала играть, но разговор явно зашел в тупик. Чжай Чэнь тихонько отошел в сторонку и присел на корточки в углу — смотреть на это зрелище у него просто не было сил.

Гао Юйшэн повернул голову и, не обнаружив Чжай Чэня, едва заметно прищурился, а его глаза блеснули. Вчера вечером он краем уха услышал, как Чжай Чэнь ответил на звонок во второй спальне: «Ладно, завтра я обязательно приду».

Завтра? Обязательно? Куда он собирался пойти?

Изначально он и не надеялся, что съемочная группа сможет отыскать Чжай Чэня. Но если они действительно его нашли, значит, брат все это время отнекивался и скрывал правду только ради того, чтобы устроить ему сюрприз!

Гао Юйшэн перевел взгляд на электронный экран на другом конце сцены. Сам экран служил дверью. Если человека удавалось найти, он выходил из-за этого экрана, и зрители наблюдали трогательное до слез воссоединение. Внезапно Гао Юйшэн потерял всякое терпение к

остальным частям шоу.

Ведущий заметил, что гость хочет сразу перейти к моменту открытия дверей, но это, разумеется, было недопустимо, поэтому он поспешил продолжить беседу:

— То есть потом старший брат помог вам сбежать? Вы ведь были совсем детьми, как вам это удалось?

Горные тропы извилисты, и из таких глухих деревень во внешний мир обычно ведет всего одна дорога. Что говорить о детях, если даже похищенным взрослым женщинам было невероятно трудно сбежать — на пути легко можно было наткнуться на местных жителей. А в таких отсталых краях торговля детьми давно стала привычным делом. Никто не стал бы вызывать полицию из жалости к двум мальчикам; беглецов просто вернули бы обратно.

— Брат долго нес меня на спине, а потом мы спрятались в кузове грузовика и доехали до уездного города, — лаконично ответил Гао Юйшэн, опуская все трудности этого пути. Для обычных детей это было невыполнимой задачей, и если бы он начал вдаваться в подробности, то раскрыл бы необычные способности своего брата.

Пожалуй, это был самый скучный выпуск программы по поиску родственников за всю историю. Ни надрывных рыданий, ни захватывающих дух погонь — смотреть было решительно не на что, если не считать красивого лица гостя.

— Позже вас спасла полиция. Вы вернулись домой, а ваш брат попал в приют, — ведущий заглянул в свои записи, пытаясь спасти рейтинг передачи. — Как его звали?

— Я не знаю его настоящего имени. Я всегда звал его брат Синсин.

А то имя из далекого прошлого брат больше никогда не упоминал, и Гао Юйшэн не мог его вспомнить.

Ведущий попытался прояснить причину, по которой Гао Юйшэн так настойчиво искал брата:

— Если бы не он, вы, скорее всего, до сих пор жили бы в той горной деревне и забыли о своем настоящем доме.

Стоявший перед ним господин Гао выглядел красиво и презентабельно, от него так и веяло благородством человека из высшего общества. Не будь брата Синсина, он сейчас выглядел бы совсем иначе. Наверное, гнул бы спину в поле в той глухой деревне — с огрубевшей кожей, потрескавшимися руками, невежественно и безнадежно растрачивая жизнь день за днем.

— Вы ищете его, чтобы выразить свою благодарность?

Как бы гость ни ответил на этот вопрос, это в любом случае будет беспримысленным вариантом. Ведущий был уверен на все сто: на этот раз он точно заставит зрителей расплакаться. Самое искреннее и прекрасное чувство на свете — это благодарность. Одно простое «спасибо», пролетевшее сквозь тысячи рек и гор, стоит десятков тысяч слов.

Гао Юйшэн опустил глаза, помолчал немного и медленно покачал головой:

— Хочу найти его и спросить, почему он меня бросил.

Этот совершенно нелогичный ответ ошеломил и ведущего, и зрителей. Чжай Чэнь, сидевший

на корточках в углу, сердито нахмурился.

Музыка в студии резко изменилась — наконец настал момент истины. Ведущий жестом пригласил Гао Юйшэна подойти к дверям:

— Если нам удалось его найти, он ждет вас за этой дверью.

Гао Юйшэн встал и неторопливо застегнул пуговицу на пиджаке. На большом экране сменяли друг друга пейзажи далеких гор. Те полные невзгод, но по-своему счастливые дни давно остались в прошлом, но детские воспоминания были свежи, будто это случилось вчера.

Камера двигалась следом за ним, постепенно приближая план. Путь длиной всего в десяток метров показался ему бесконечным, словно длился целый век. И теперь, когда развязка была так близко, бывшая уверенность вдруг сменилась сомнением.

А вдруг за дверью окажется не Чжай Чэнь?

А вдруг брат не захочет признавать его?

А вдруг для брата он всего лишь знакомый из детства, в котором нет ничего особенного?

Состоящие из электронных экранов створки дверей медленно разошлись в стороны. Из проема хлынул яркий свет прожекторов, слепя глаза. Все затаили дыхание в ожидании доброго, отважного и перенесшего столько невзгод брата Синсина.

Двери распахнулись до конца, пылинки в свете софитов улеглись, но за ними было абсолютно пусто. По залу прокатился разочарованный гул, а стоявший на сцене Гао Юйшэн на мгновение растерялся.

— К сожалению, нам не удалось его найти, — на большом экране появился выездной корреспондент. — Однако мы смогли обнаружить немало зацепок. Поскольку они не являются кровными родственниками, мы не смогли найти информацию в базе данных пропавших детей, поэтому нам пришлось обратиться в правоохранительные органы.

Согласно архивам полицейского управления Центрального района, поскольку семья Гао заявляла о пропаже, после того как мальчики обратились в полицию, их быстро вернули в город. Гао Юйшэна забрала мама, а брат Синсин попал в детский приют Центрального района.

— В архивных документах этот мальчик был записан просто как «Синсин», без фамилии, а его возраст указан лишь приблизительно, — корреспондент продемонстрировал в камеру старую архивную карточку.

[Синсин, муж., возраст 12-13 лет, родители неизвестны, место рождения неизвестно]

Брат Синсин не проходил ни по одному делу о похищении детей. Найти его биологических родителей не удалось, но и признать его сиротой официально тоже не могли, поэтому его временно определили в детский дом.

— Он не был сиротой, поэтому усыновить его официально было нельзя. Одно время он воспитывался в приемной семье у некой госпожи Е, однако вскоре его вернули обратно в детский дом. Позже его забрала полиция, сообщив, что его родители нашлись, и с тех пор никаких известий о нем не было.

Это были все зацепки, которые удалось собрать съемочной группе. Ниточка обрывалась в тот самый момент, когда его забрали полицейские.

Той самой госпожой Е была мать Гао Юйшэна, Е Жун.

Экран медленно погас. Гао Юйшэн еще долго стоял на сцене неподвижно.

Ведущий подошел к нему и попытался утешить:

— Не унывайте. По крайней мере, теперь мы знаем, что у вашего брата есть настоящие родители, и сейчас у него, должно быть, все хорошо. Нашу передачу увидят по всей стране. Возможно, ваш брат тоже смотрит ее прямо сейчас. Хотите сказать ему что-нибудь?

Гао Юйшэн словно и не слышал его. Он растерянно искал глазами в зале Чжай Чэня, но так и не нашел его. Лишь после этого он поднял взгляд и посмотрел прямо в объектив камеры.

— Я открыл компанию и создал карту. Я надеялся, что с ее помощью смогу отыскать тебя.

Он не сказал, что это за карта, но все и так поняли.

— В нашей карте запущен режим поиска вещей. Любой, кто что-то потерял, может в реальном времени опубликовать объявление, и находящиеся поблизости люди помогут с поисками. Если у кого-то пропал ребенок, это объявление тоже можно разместить мгновенно...

Постепенно его речь плавно перетекла в самую настоящую рекламу.

Ведущий хотел было прервать его, но режиссер через наушник приказал этого не делать. Это был новый благотворительный проект Карты «Пунктир»: благодаря технической поддержке функции «Поиск точек», каждый мог опубликовать информацию о помощи совершенно бесплатно.

Когда съемка закончилась, Гао Юйшэн снял пиджак, перекинул его через руку и не спеша направился к выходу из студии.

— Надо же, втиснуть рекламу даже в передачу по поиску людей, — Чжай Чэнь вырос словно из-под земли и с улыбкой легонько толкнул его плечом.

То-то он думал: если этот парень давно его узнал, зачем вообще пошел на шоу? Оказывается, это был просто коммерческий ход.

<http://bllate.org/book/18293/1757057>